

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВА ЕАЭС НАЦИОНАЛЬНЫМИ СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ И РАЗВИТИЕ МЕЖСУДЕБНОГО ДИАЛОГА

Е.Б. Дьяченко^{1,2}

¹ Суд Евразийского экономического союза, г. Минск, Беларусь

² Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
17 марта 2022 г.
Дата принятия в печать –
20 сентября 2022 г.
Дата онлайн-размещения –
20 декабря 2022 г.

Ключевые слова

Суд ЕАЭС, Суд ЕС, верховенство права ЕАЭС, преюдициальный запрос, судебный диалог, толкование, пропорциональность, правовая определенность, non bis in idem

Чертой, которая отличает право интеграционного объединения от универсального международного права, служит его активное применение как судебным органом такого объединения, так и внутригосударственными судами. Множественность правоприменителей приводит к постановке вопроса о круге субъектов, уполномоченных толковать право интеграционного объединения, и об особенностях подобной интерпретации. Одним из инструментов, способных преодолеть неединообразие подходов, связанных с уяснением и применением наднационального права судебными органами нескольких государств-членов, служит инструмент диалога между судом интеграционного объединения и судами стран – его участниц. Исследование перечисленных вопросов на примере практики Суда ЕАЭС и судов государств – его членов составляет предмет настоящей статьи. Отмечается, что диалог между Судом ЕАЭС и национальными судами выражается как в применении национальными судами решения суда интеграционной организации, так и в обращении наднационального суда к правовым конструкциям, которые были разработаны в решениях судов государств-членов.

APPLICATION OF THE EAEU LAW BY NATIONAL COURTS AND DEVELOPMENT OF JUDICIAL DIALOGUE

Ekaterina B. Diyachenko^{1,2}

¹ Court of the Eurasian Economic Union, Minsk, Belarus

² Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Article info

Received –
2022 March 17
Accepted –
2022 September 20
Available online –
2022 December 20

Keywords

Court of the Eurasian Economic Union, Court of Justice of the European Union, supremacy of the EAEU law, preliminary ruling, judicial dialogue, legal interpretation, proportionality, legal certainty, non bis in idem

The subject. This article examines the dialogue between the EAEU Court and national courts, on the one hand, as the application by national courts of the court of the integration organization, on the other hand, – as a recourse by the supranational court to the legal constructions that have been developed in the case law of the Member States' courts.

The purpose of the article is to confirm or disprove hypothesis that judicial dialogue between the court of the integration association and the courts of its Member States is the key to the effective application of supranational law.

The methodological basis of the research is the doctrine of EU law, as well as the practice of Court of Justice of the European Union. The formal legal interpretation of the EAEU Court decisions and decisions of national Supreme Courts is also used.

The main results, scope of application. One of the characteristics that differentiates the law of an integration organization from universal international law is its active application not only by the judicial body of such an organization, but also by the national courts. The plurality of actors in charge of the application of the law raises the question which of them have the authority of interpreting the integration law and the modalities of such an interpretation. One of the instruments that could help overcome the lack of uniformity of approaches regarding the interpretation and application of supranational law by the courts of several member states is the preliminary reference procedure. In the absence of such a procedure the burden of interpretation of supranational law rests on the national courts. Such a situation has arisen in the Eurasian Economic Union where the EAEU Court is empowered to interpret the law of the Union while settling disputes regarding the respect of EAEU law by its Member States, the challenge of the Eurasian Economic Commission's actions (failure to act) and decisions as well as delivering advisory opinions. The courts of the Member States, in turn, interpret the law of the EAEU in various fields of relations, including

the ones where regulatory powers have been transferred to the supranational level. The analysis of national case law shows that in their application of EAEU law they premise their judgments on the principle of its primacy over national legislation.

Conclusions. Judicial dialogue allows to prevent the non-uniform interpretation of the Union law by the court of the 5 Member States. It is a form of exchange of legal positions and concepts between the judicial bodies which, as a result, leads to a mutual enrichment of the legal orders by borrowing legal constructions and approaches.

1. Введение

Отличительной чертой права интеграционных объединений, служит тот факт, что оно активно применяется национальными органами власти и судами. Причина подобного явления – в трансфере на наднациональный уровень части суверенных полномочий стран-участниц, которые ранее реализовывались внутригосударственными органами. С момента передачи упомянутых полномочий интеграционному объединению компетенция на принятие соответствующих норм переходит к его органам, но их применение остается на национальном уровне. Подобный процесс влечет возникновение ситуации, при которой акты и действия национальных органов, принятые ими на основании права интеграционного объединения, могут быть предметом обжалования во внутригосударственных судах.

В свою очередь, наделение судов интеграционных объединений компетенцией по проверке действительности актов вторичного права данных объединений закономерно приводит к ситуации, при которой применение наднационального права осуществляется на двух уровнях: суда интеграционного объединения и судов его государств-членов.

Указанные процессы демонстрируют актуальность изучения особенностей применения права интеграционного объединения судами стран – его участниц на примере Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

Использование положений интеграционного правопорядка национальными судами ставит вопрос о том, вправе ли они осуществлять толкование соответствующих норм или подобная компетенция является эксклюзивной для наднационального органа правосудия.

Обращение суда интеграционного объединения и судов его стран-участниц к положениям права соответствующего объединения обуславливает необходимость выстраивания отношений между ними, которое способно приобрести форму судебного диалога.

Обозначенный спектр правовых вопросов в аспекте ЕАЭС подчеркивает целесообразность уста-

новления круга акторов, наделенных правом толковать право Союза, оценки особенностей подобного толкования, а также механизма судебного диалога, складывающегося между Судом Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС, Суд Союза) и судебными органами его стран-участниц. Учитывая, что наибольший опыт толкования и применения права интеграционного объединения внутригосударственными судами, а также взаимодействия между наднациональным и национальными органами правосудия присущ Европейскому Союзу (далее – ЕС), в качестве методологической основы настоящего исследования использована доктрина права ЕС, а также практика его Суда.

Проблематика толкования и применения права интеграционного объединения, а также судебного диалога между органами интеграционного и внутригосударственного правосудия глубоко исследована в аспекте права ЕС и представлена работами таких ученых, как Фр. Джейкобс [1], А. Россас [2], Л. Буассон де Шазурнэ [3], Кр. Экес [4] и др. В отечественной литературе на роль взаимодействия наднационального и национальных судов указывает М.Л. Энтин, отмечая, что «тесное плодотворное сотрудничество между национальным и наднациональным судьей на нашем, европейском континенте стало доброй традицией. Оно превратилось в неотъемлемую часть присущей нам правовой и политической культуры» [5, с. 61]. С.А. Грачева проводит анализ правового диалога Суда ЕС и высших судов государств-членов в рамках исследования субсидиарного подхода к интеграционным процессам [6, с. 59–60]. В доктрине государств – членов ЕАЭС применению его права национальными судами и институту судебного диалога уделено чрезвычайно мало внимания. Отдельные исследования посвящены взаимоотношениям Суда Союза и Конституционного Суда Российской Федерации [7–10], восприятию права ЕАЭС в Республике Армения [11].

С учетом изложенного представляется актуальным дать ответ на вопрос об акторах, уполномоченных толковать право ЕАЭС, осуществить анализ осо-

бенностей применения права Союза судебными органами его государств-членов, а также исследовать механизм судебного диалога, как с теоретической, так и с практической точек зрения.

2. Доктринальные подходы к проблеме толкования права интеграционного объединения судами государств – его членов и концепция судебного диалога

Несмотря на наличие в правовой науке двух основных концепций, касающихся возможности применить право, не интерпретируя его, на наш взгляд, обоснованным представляется подход, согласно которому толкование в форме уяснения содержания правовой нормы осуществляется перед каждым случаем ее применения.

Деятельность по толкованию имманентна судебному органу, поскольку именно от ее осуществления зависит реализация им своей компетенции и, как следствие, достижение основной цели функционирования. Применительно к Суду ЕАЭС чрезвычайно важным видится вопрос о том, принадлежат ли ему эксклюзивные полномочия по толкованию права Союза или они разделяются между судебным органом интеграционного объединения и судами государств – его членов.

Опыт ЕС показывает, что для решения вопроса о возможности для национальных судов толковать право интеграционного объединения им сформулирована так называемая доктрина «ясного акта» (фр. *acte clair*). Она заключается в том, что, помимо ситуации наличия правовых позиций, уже выработанных Судом ЕС по соответствующему вопросу, национальный суд может осуществить толкование права интеграционного объединения, если правильное толкование является очевидным. При иных обстоятельствах вопрос об интерпретации права ЕС должен быть адресован его Суду в процедуре преюдициального запроса.

В решении по делу *CILFIT* Суд ЕС указал: для того, чтобы убедиться в правильности толкования национальному судье надлежит в первую очередь сравнить разные языковые версии права ЕС, исходя из особенностей терминологии, присущей

праву ЕС, а также учитывать контекст, в котором содержится соответствующая норма¹. Невыполнение данных условий влечет необходимость для внутригосударственного суда обратиться с преюдициальным запросом в Суд ЕС.

В решении по делу *Conorzio Italian Management e Catania Multiservizi and Catania Multiservizi* на основе обширного массива более ранней практики, состоящей в том, что: (1) толкование и применение национального права представляет собой эксклюзивную юрисдикцию внутригосударственного суда; (2) наличие практики Суда ЕС по определенному вопросу не исключает право национального суда на обращение с преюдициальным запросом; (3) ввиду существования многих языковых версий актов права ЕС их толкование должно быть идентичным; (4) ни одна языковая версия не обладает приоритетом при толковании, Суд ЕС резюмировал, что каждое положение права ЕС следует рассматривать в контексте и интерпретировать в свете иных положений права ЕС как целого, принимая во внимание его цели и состояние развития на дату применения толкуемой правовой нормы².

Многоаспектность требований, которые практика Суда ЕС предъявляет к условиям применения доктрины ясного акта, в полной мере объясняет высказывание Генерального адвоката Н. Валя в заключении по объединенным делам *X v Inspecteur van Rijksbelastingdienst and T.A. van Dijk v Staatssecretaris van Financiën*: если следовать строгой интерпретации доктрины ясного акта, то найти ситуацию, отвечающую ее критериям так же вероятно, как встретить единорога³.

Несмотря на то, что в юридической науке не утихает критика доктрины ясного акта [12, р. 1386–1390; 13, р. 188–190, 211–212; 14, с. 1318–1322], последовательная приверженность Суда ЕС данному подходу, на наш взгляд, обусловлена убежденностью в том, что наиболее оптимальным способом обеспечения единообразного толкования и применения права интеграционного объединения остается процедура преюдициального запроса, которая, как отмечено в упомянутом ранее решении по делу *Conorzio Italian Management e Catania Multiservizi and*

¹ Court of Justice of the European Union (hereinafter – CJEU). Case no 283/81 CILFIT. Judgment of 6 October 1982. EU:C:1982:335. Para 20.

² CJEU. Case no C-561/19. *Conorzio Italian Management e Catania Multiservizi and Catania Multiservizi*. Judgment of 6 October 2021. EU:C:2021:799. Para 35, 37, 42, 43, 46.

³ CJEU. Joined cases C-72/14 and C-197/14. *X v Inspecteur van Rijksbelastingdienst and T.A. van Dijk v Staatssecretaris van Financiën*. Opinion of Advocate-General N. Wahl of 13 May 2015. EU:C:2015:319. Para 62.

Catania Multiservizi, представляет собой краеугольный камень правовой системы ЕС и служит основой диалога между его судом и судами государств-членов⁴. Возложение функции по интерпретации права ЕС на его судебный орган, а не на внутригосударственные суды вызвано необходимостью обеспечить автономное толкование правовых понятий, особенно в ситуации, когда аналогичные категории присутствуют в национальном законодательстве и существует риск их переноса на уяснение права ЕС.

Отсутствие у Суда ЕАЭС компетенции по вынесению преюдициальных решений, а, значит, возложение на национальные суды основного бремени интерпретации права Союза, свидетельствует, с одной стороны, о предоставлении им полномочий толковать право ЕАЭС, а с другой, – о необходимости выработки судебным органом интеграционного объединения универсальных правовых позиций, способных оказать влияние на практику национальных судов [16, с. 80]. Подобная ситуация повышает актуальность развития диалога между Судом ЕАЭС и внутригосударственными судами.

Концепция судебного диалога зародилась в доктрине применительно к взаимоотношениям Суда ЕС, с одной стороны, с международными судами, а с другой – с судебными органами его государств-членов.

Одним из первых идею «судебного диалога» озвучил британский ученый и в прошлом Генеральный адвокат Суда ЕС Фр. Джейкобс, утверждавший, что особенности правовой системы Европейского союза, структура и компетенция его Суда предопределили поиск механизмов взаимодействия с иными органами, уполномоченными на разрешение правовых конфликтов. При этом, Суду ЕС в отличие от классических международных судов предстояло решить задачу сосуществования не только с иными международными судами, а также и с национальными судебными органами всех своих государств-членов [1, р. 547–549]. Подобные воззрения видятся весьма близкими к подходу Л. Буассон де Шазурнэ, высказывавшейся о «внутренней коммуникации», которая возникает между различными акторами, вовлеченными в процесс разрешения международных споров, и формализуется в «судебный диалог», наибо-

лее актуальный в свете тренда на регионализацию и специализацию [3, р. 15, 30].

Судебный диалог и взаимное обогащение правовых систем Фр. Джейкобс рассматривает в двух аспектах: в рамках Европейского союза применительно к отношениям с судами государств-членов, очерчивая «внутренний» контур соответствующих процессов, а также обозначая его «внешний» контур, в пределах которого анализируются связи между Судом ЕС и Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), Судом Европейской ассоциации свободной торговли, а также Международным судом ООН и Апелляционным органом ВТО [1, р. 548–552].

В категориях «внешний и внутренний судебный дискурс» взаимосвязи Суда ЕС с судами стран-участниц и с международными судами рассматривает нидерландский исследователь Кр. Экек [4, р. 3].

А. Россас, академик и судья Суда ЕС в отставке, презюмируя существование правовой системы ЕС не в изоляции, а в широком европейском и международном контексте, помимо выделенных Фр. Джейкобсом и Кр. Экек внешнего и внутренних контуров, предлагает рассматривать судебный диалог в рамках внутренней структуры самого Суда ЕС, который включает собственно Суд ЕС и Суд первой инстанции [2, р. 3–5].

Признавая обоснованность концепции судебного диалога как с иными международными судами, так и с судами государств – членов ЕС, не представляется возможным согласиться с А. Россасом в части диалога между Судом ЕС и Судом первой инстанции. Пунктом 1 ст. 256 Договора о функционировании ЕС⁵ предусмотрено, что решения Суда первой инстанции могут быть обжалованы в Суд ЕС, что свидетельствует о существовании между ними иерархической соподчиненности, при которой решения вышестоящего суда обязательны для Суда первой инстанции. Более того, отличительной чертой судебного диалога, на наш взгляд, является инициатива, исходящая от одного из судебных органов. Применительно к взаимоотношениям Суда ЕС с внутригосударственными судами такой инициативой служит обращение с преюдициальным запросом. В отличие от подобной ситуации Суд первой инстанции не способен активировать подобный диалог, поскольку обжалование его

⁴ CJEU. Case no C-561/19. *Consorzio Italian Management e Catania Multiservizi and Catania Multiservizi*. Judgment of 6 October 2021. EU:C:2021:799. Para 27.

⁵ Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, 13 December 2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата обращения: 17.01.2022).

решений зависит исключительно от воли участвующих в рассмотрении конкретного дела лиц.

С учетом изложенного полагаем, что судебный диалог представляет собой форму обмена позициями и концепциями между различными судебными органами, результатом которого становится взаимное обогащение правовых систем за счет заимствования правовых конструкций и подходов.

Судебный диалог в рамках его «внутреннего контура», т. е. во взаимоотношениях с национальными судами рассматривается, с одной стороны, в качестве использования внутригосударственными судами правовых позиций суда интеграционного объединения, а с другой, – как обращение наднационального суда к правовым конструкциям, выработанным в практике судебных органов его государств-членов.

Необходимо подчеркнуть, что если в таких интеграционных объединениях как ЕС и Андское сообщество⁶ диалог с национальными судами имеет институционализированную форму преюдициального запроса, то в ЕАЭС его реализация зависит исключительно от «доброй воли» судебных органов государств-членов. При этом обзор практики судов государств-членов показывает успешную реализацию данного механизма.

3. Толкование и применение права ЕАЭС судами государств – его членов

Анализ актов, принятых Конституционным и Верховным судами РФ, Верховным Судом Кыргызской Республики, Административным судом Республики Армения позволяет сделать вывод о складывающейся практике толкования права интеграционного объединения внутригосударственными судебными органами.

Для иллюстрации вывода о толковании национальными судами права ЕАЭС, в первую очередь, обратимся к актам Конституционного Суда РФ.

Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П⁷ о применении в России принципа исчерпания исключительного права на то-

варный знак, независимо от его отсутствия в Гражданском кодексе Российской Федерации, остается наиболее значимым примером уяснения и применения органом конституционного судопроизводства государства-члена положений союзного права.

При вынесении указанного Постановления Конституционный Суд истолковал п. 16 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности⁸, согласно которому не является нарушением исключительного права на товарный знак его использование в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств – членов Союза непосредственно правообладателем товарного знака или другими лицами с его согласия, и с учетом верховенства права ЕАЭС над национальным законодательством констатировал, что для государств-членов действует региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, независимо от его отсутствия во внутригосударственном законе [9, с. 99].

Иным примером толкования Конституционным Судом РФ права Союза является Определение от 26 марта 2020 г. № 588-О⁹. В данном случае перед Конституционным Судом был поставлен вопрос о соответствии Конституции РФ классификационного решения Евразийской экономической комиссии¹⁰ (далее – ЕЭК) в части возможности его ретроактивного применения.

Отказывая в принятии к рассмотрению жалобы заявителя, Конституционный Суд осуществил анализ установленного правом Союза порядка вступления в силу решения ЕЭК¹¹, а также сослался на ранее сформулированный им подход о действии актов межгосударственных органов во времени.

Подобная логика правовой аргументации соответствует упомянутой ранее доктрине «ясного акта», показывая обращение национального суда к не вызывающей сомнений норме интеграционного права и ее применение к вопросу заявителя.

⁶ Согласно Договору об учреждении Суда Андского сообщества (в редакции от 28 мая 1996 г.) обращение национального суда с преюдициальным запросом в суд интеграционного объединения является правом при применении права Сообщества, которое трансформируется в обязанность, если решение внутригосударственного суда не подлежит обжалованию.

⁷ URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.01.2022).

⁸ Приложение № 26 к Договору о ЕАЭС.

⁹ URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision464887.pdf> (дата обращения: 17.01.2022).

¹⁰ По данному делу оспаривалась конституционность решения ЕЭК от 11 мая 2017 г. № 51 «О классификации бытового отпаривателя для одежды в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 12.05.2017.

¹¹ Пунктом 2 оспариваемого решения предусматривалось, что оно вступает в силу по истечении 30 календарных дней с даты официального опубликования.

В контексте толкования органом конституционного правосудия государства-члена права ЕАЭС заслуживает внимания Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2015 г. № 583-О¹², в котором ставился вопрос о соответствии Конституции РФ решения Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 728¹³. Конституционный Суд РФ, сославшись на подход, выработанный им в Определении от 3 марта 2015 г. № 417-О¹⁴, и исходя из разграничения предметов ведения между ним как органом внутригосударственного конституционного контроля и Судом ЕвразЭС, уполномоченным на проверку соответствия праву интеграционного объединения решений его органов, не осуществил толкование норм решения Комиссии Таможенного союза. Орган конституционного судопроизводства лишь указал на недопустимость придания обратной силы нормативным установлениям, ухудшающим правовое положение граждан, особо подчеркнув, что данный подход распространяется на нормативное правовое регулирование таможенных отношений, включая входящие в состав таможенного законодательства Таможенного союза решения Комиссии Таможенного союза (подробнее об Определении № 417-О см.: [9, с. 98–99; 16, с. 91–92]). Аналогичный подход сформулирован Конституционным Судом РФ в Определении от 28 января 2021 г. № 168-О¹⁵, в котором ставился вопрос о конституционности отдельных положений Таможенного кодекса Таможенного союза¹⁶, а также Правил приме-

нения методов определения таможенной стоимости товаров, утвержденных Решением ЕЭК¹⁷.

Анализируя данные правовые акты, следует согласиться с мнением Е.В. Тарибо, который исходит из разграничения компетенции Суда ЕАЭС и Конституционного Суда РФ: «если международный суд обеспечивает правильное и единообразное применение отраслевых норм таможенного законодательства, отнесенного к компетенции ЕАЭС, то конституционный суд нацелен на обеспечение конституционных прав в связи с применением отраслевого (в том числе таможенного) законодательства» [8, с. 18].

Что касается практики толкования права ЕАЭС Верховным Судом РФ, то весьма ярким ее проявлением являются решения от 13 августа 2020 г. № АПЛ20-220¹⁸ и от 7 октября 2021 г. № АКПИ21-612¹⁹, в рамках которых перед высшей судебной инстанцией поставлен вопрос о соответствии праву Союза и законодательству Российской Федерации некоторых положений Разъяснений о классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза отдельных товаров, утвержденных приказом Федеральной таможенной службы от 14 января 2019 г. № 28²⁰.

В рамках упомянутых решений Верховный Суд РФ осуществил последовательное уяснение положений Таможенного кодекса ЕАЭС²¹ с целью установления компетенции Федеральной таможенной службы на принятие разъяснений, а затем обратился к поло-

¹² URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision193025.pdf> (дата обращения: 17.01.2022).

¹³ Решение Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 728 «О порядке применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/>, 18.08.2011.

¹⁴ URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision190708.pdf> (дата обращения: 17.01.2022).

¹⁵ URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision515227.pdf> (дата обращения: 17.01.2022).

¹⁶ Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕвразЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6615.

¹⁷ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30 октября 2012 г. № 202 О применении методов

определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с идентичными товарами (метод 2) и по стоимости сделки с однородными товарами (метод 3) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.tsouz.ru/>, 31.10.2012.

¹⁸ URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1907088 (дата обращения: 17.01.2022).

¹⁹ URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2049810 (дата обращения: 17.01.2022).

²⁰ Приказ Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 14 января 2019 г. № 28 «О классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза отдельных товаров» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 10.01.2022.

²¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>. 12.04.2017.

жениям Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Союза²², чтобы проверить, насколько правила, сформулированные уполномоченным органом государства-члена, согласуются с наднациональным регулированием по данному вопросу. Результатом интерпретации и применения права Союза Верховным Судом стал вывод о том, что «оспариваемое нормативное положение не противоречит праву ЕАЭС».

Решения Верховного Суда РФ № АПЛ20-220, АКПИ21-612 представляют интерес по той причине, что являются первыми случаями постановки перед судом государства-члена вопроса о признании недействующим нормативно-правового акта государственного органа по причине его несоответствия праву интеграционного объединения.

Примером применения Верховным Судом РФ положений права ЕАЭС для разрешения конкретного спора также являются решения от 17 августа 2017 г. № 5-АД17-40²³ и от 2 июля 2018 г. № 18-АД18-35²⁴, по которым оценивалась законность актов судов нижестоящих инстанций о правомерности наложения административной санкции на российское юридическое лицо в связи с привлечением к трудовой деятельности без соответствующего разрешения гражданина Республики Армения. Верховный Суд, констатируя наличие в Договоре о ЕАЭС, участницей которого является Республика Армения, нормы, устанавливающей право граждан Армении осуществлять в других государствах-членах трудовую деятельность без разрешения на работу, истолковал данное нормативное регулирование как исключающее административную ответственность российских юридических лиц за привлечение указанных граждан к трудовой деятельности при отсутствии у них разрешения на работу (см.: [17, с. 86; 18, с. 130]).

Проанализированные решения Верховного Суда Российской Федерации демонстрируют его приверженность принципу верховенства права Союза, а также толкование и применение национального права на основе данного принципа.

В отличие от Российской Федерации практика применения права Союза в других государствах-членах значительно менее распространена. Ее анализ также осложняет то обстоятельство, что в отдельных государствах-членах, в частности, в Республике Армения публикация судебных актов осуществляется только на государственном языке.

Примером обращения к праву ЕАЭС в деятельности Административного суда Республики Армения является дело № ՎԴ/10460/05/19. В рамках данного дела оценивалась правомерность привлечения лица к административной ответственности в связи с реализацией товара, который согласно праву Союза отвечал стандартам безопасности пищевых продуктов, а в соответствии с национальным законодательством – не соответствовал им. Административный суд Республики Армения при установлении отсутствия факта административного правонарушения исходил из соответствия товара «показателям безопасности пищевых продуктов, определенным техническим регламентом Таможенного союза (о безопасности пищевой продукции²⁵), что свидетельствует об отсутствии запрета на их ввоз и (или) продажу на территории Республики Армения». Изложенное позволило Административному суду констатировать, что «в соответствии с вышеупомянутыми нормами международного договора, ратифицированного Республикой Армения, государство обязалось обеспечить оборот продукции, соответствующей техническим регламентам Таможенного союза, без предъявления дополнительных требований помимо требований к этой продукции», а значит, реализация данного товара не могла повлечь административную ответственность [11, с. 15–16].

Анализ решения Административного суда Республики Армения свидетельствует, что в нем осуществлено толкование норм права ЕАЭС, а затем с учетом верховенства права интеграционного объединения над национальным регулированием положение союзного права применено для разрешения спорной ситуации. Подобный подход соответствует правовой позиции Суда ЕАЭС, изложенной в кон-

²² Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.tsouz.ru/>. 23.07.2012.

²³ URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1573026 (дата обращения: 17.01.2022).

²⁴ URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1669624 (дата обращения: 17.01.2022).

²⁵ Решение Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 880 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/>. 15.12.2011.

сультативном заключении по *делу о профессиональных спортсменах*, согласно которой «при противоречии права Союза и актов национального законодательства... следует руководствоваться положениями права Союза»²⁶.

В данном контексте не представляется возможным согласиться с А.С. Гамбаряном, который, комментируя решение Административного суда Республики Армения по названному делу, указывает, что «данное решение суда не имеет рационального юридического обоснования» [11, с. 16].

Примером применения права Союза судебными органами Кыргызской Республики служит постановление Верховного Суда от 9 ноября 2017 г. В данном судебном акте, оценивая законность взыскания антидемпинговых пошлин, Верховный Суд начал свою аргументацию с уяснения ст. 48 Договора о Союзе о правомерности их применения, а затем обратился к толкованию Решения ЕЭК²⁷, которым введена соответствующая пошлина для установления ее применимости к обстоятельствам рассматриваемого дела.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о последовательном применении высшими судами государств-членов права Союза на основе принципа его верховенства над национальным законодательством. В рассматриваемом случае логика уяснения и применения права ЕАЭС состоит из нескольких этапов: на первом устанавливается применимая норма интеграционного правопорядка, затем при наличии противоречащего ей положения национального законодательства констатируется верховенство наднационального права, впоследствии осуществляется его уяснение и применение для разрешения спорного вопроса.

4. Межсудебный диалог и его влияние на применение права Союза

Исследование судебного диалога на пространстве ЕАЭС позволяет утверждать о взаимном исполь-

зовании как позиций суда интеграционного объединения судебными органами его государств-членов, так и наоборот – об обращении Суда Союза к подходам национальной правоприменительной практики для выработки собственных правовых позиций.

В аспекте первой ситуации – применения внутригосударственными судами подходов Суда ЕАЭС, следует обратиться к практике Верховного Суда Российской Федерации, которая, помимо примеров самостоятельного толкования норм союзного права, содержит случаи совмещения подобной интерпретации с использованием механизма судебного диалога.

В частности, в Определении Верховного Суда РФ от 17 июня 2020 г. № 303-ЭС20-816²⁸, устанавливая пределы действия во времени классификационного решения ЕЭК²⁹, Верховный Суд, в первую очередь, обратился к позиции Суда ЕАЭС о гарантировании в Союзе защиты прав и свобод на уровне не ниже, чем в национальных конституциях, сформулированной им в консультативном заключении по *делу о пенсиях*³⁰. Следующим этапом стало толкование п. 17 Положения о ЕЭК³¹, устанавливающего общий запрет применения с обратной силой решений Комиссии, ухудшающих положение лиц. Далее Верховный Суд сослался на подходы Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о ретроактивном действии актов публичных органов и лишь в следующую очередь перешел к уяснению норм права ЕАЭС, необходимых для разрешения конкретного вопроса (см.: [19, с. 11–12]).

Анализ осуществленной Верховным Судом Российской Федерации интерпретации правовых норм свидетельствует, что им выстроена своеобразная иерархия подходов к толкованию, которая отталкивается от правовой позиции наднационального суда, устанавливающей универсальное правило о соблюдении прав человека в Союзе. На следующем этапе произведено уяснение ясной нормы союзного права

²⁶ Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС). Консультативное заключение от 7 декабря 2018 г. по делу № CE-2-2/5-18-БК по заявлению ЕЭК. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.18/ (дата обращения: 17.01.2021). Абзац 10 п. 7 ч. III «Выводы Суда».

²⁷ Решение ЕЭК от 24 мая 2012 г. № 49 «О мерах по защите экономических интересов производителей металлопродукта с полимерным покрытием в Таможенном союзе» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/>. 26.05.2012.

²⁸ URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1895052 (дата обращения: 17.01.2022).

²⁹ Решение Коллегии ЕЭК от 16 сентября 2014 г. № 156 «О классификации подгузников детских одноразовых по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>. 17.09.2014.

³⁰ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 22 декабря 2018 г. по делу № CE-2-2/7-18-БК. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-5.18/ (дата обращения: 17.01.2022).

³¹ Приложение № 1 к Договору о ЕАЭС.

и лишь впоследствии использованы подходы национального конституционного суда. Следует также согласиться с высказываемым в доктрине мнением о том, что «российские суды понимают право ЕАЭС как единую целостную систему, что позволяет использовать правовые позиции, выработанные Судом Союза в одной сфере, к другой сфере правоотношений» [19, с. 12].

В данном контексте также заслуживает внимания Определение Верховного Суда РФ от 21 мая 2020 г. № 306-ЭС20-387³². В данном деле, оценивая законность действий таможенного органа, национальный судебный орган начал обоснование своей позиции с указания на норму п. 1 ст. 53 Договора о Союзе о безопасности продукции, выпускаемой в обращение на территории ЕАЭС. Далее Верховный Суд обратился к позиции Суда ЕАЭС, сформулированной в консультативном заключении по делу о колесных транспортных средствах³³, согласно которой упомянутая норма Договора о Союзе является императивной, а содержащееся в ней требование носит общий характер. Лишь констатировав свою приверженность подходу наднационального суда, Верховный Суд осуществил собственное толкование положений Договора о ЕАЭС и Таможенного кодекса Союза, необходимых для разрешения конкретного вопроса истца.

Проведенный анализ позволяет отметить, что обращение к позициям Суда ЕАЭС для национального суда представляет собой элемент правовой аргументации, который предшествует толкованию права Союза самим внутригосударственным судом. Учитывая доктринальную классификацию аргументации на следующие виды: (1) на основе правовой нормы; (2) на основе аналогии; (3) на основе прецедента, в данном случае обоснованно утверждать о сходстве обращения к подходам суда интеграционного объединения с прецедентной аргументацией [20, с. 48].

Исследование диалога между Судом ЕАЭС и судами его государств-членов было бы неполным без указания на те подходы, которые наднациональный суд воспринимает из практики внутригосударственных судов.

В первую очередь, необходимо отметить, что закрепление в актах Суда ЕАЭС в качестве общих принципов права Союза таких принципов, как *non bis in idem*³⁴ и пропорциональность³⁵ сопровождалось не только обращением к практике ЕСПЧ и Суда Европейского союза, что отмечено в доктрине [21, с. 75–76; 22, с. 197–201], но и к позициям Конституционного Суда Российской Федерации.

Одной из ключевых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в части применения принципа *non bis in idem* является обоснование его распространения как на сферу уголовно-правового регулирования, так и применительно к ответственности по делам об административных правонарушениях. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 4 февраля 2019 г. № 8-П³⁶ сформулирован следующий подход: «закрепленное в конституционном тексте лишь применительно к уголовной ответственности правило *non bis in idem* характеризует неотъемлемый признак принципа справедливости и, являясь, таким образом, конкретизацией данного принципа, имеет общее значение, а потому распространяется не только на уголовный закон, но и на законодательство об административных правонарушениях». Аналогичный вывод изложен в определениях Конституционного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 824-О³⁷, от 24 октября 2019 г. № 2922-О³⁸.

Значение данной правовой позиции для Суда ЕАЭС состоит в том, что используя в качестве одного из источников для формулирования принципа *non bis in idem* законодательство государств-членов, Суд Союза установил, что на конституционно-правовом уровне данный принцип закреплен лишь примени-

³² URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1887350 (дата обращения: 17.01.2022).

³³ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 31 октября 2019 г. по делу № СЕ-2-2/4-19-БК по заявлению ЕЭК. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.19/ (дата обращения: 17.01.2022).

³⁴ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 18 июня 2019 г. по делу № СЕ-2-1/2-19-БК по заявлению НПП «Атамекен». URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-1.19/ (дата обращения: 17.01.2022).

³⁵ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 15 октября 2018 г. по делу № СЕ-2-1/3-18-БК по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-2.18/ (дата обращения: 17.01.2022).

³⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 4 февраля 2019 г. № 8-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 07.02.2019.

³⁷ URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision396235.pdf> (дата обращения: 17.01.2022).

³⁸ URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision436905.pdf> (дата обращения: 17.01.2022).

тельно к уголовной ответственности и не во всех государствах, так как он отсутствует в Конституции Республики Беларусь и содержится лишь в уголовном законодательстве данного государства [23, с. 183]. При таких обстоятельствах подход органа конституционного правосудия Российской Федерации послужил той отправной точкой, которая позволила суду интеграционного объединения исходить из широкого прочтения принципа *non bis in idem*.

Что касается принципа пропорциональности в аспекте привлечения к административной ответственности, то в практике Суда Союза он изложен в консультативном заключении по *делу о декларировании денежных средств*³⁹.

Принцип пропорциональности, причем именно в аспекте наказания за недекларирование денежных средств нашел отражение в практике ЕСПЧ, в частности, в постановлениях по делам *Исмаилов против России*, *Гирлян против России*, *Моон против Франции*, *Grifhorst против Франции*, *Boljević против Хорватии*⁴⁰. Конституционный Суд РФ также неоднократно констатировал необходимость соблюдения пропорциональности санкции, применяемой в связи с правонарушением по недекларированию перемещаемых через таможенную границу денежных средств, которое влечет административную или уголовную ответственность⁴¹. При этом, в основу подходов Конституционного Суда Российской Федерации положена соответствующая позиция ЕСПЧ, что особенно интересно в аспекте судебного диалога. Учитывая, что согласно преамбуле к Договору о ЕАЭС Союз учреждается, в том числе с учетом обеспечения верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, в интеграционном объединении

презюмируется защита прав и свобод на уровне не ниже, чем он гарантирован национальными конституционными судами. При таких обстоятельствах приверженность органа конституционного правосудия страны-участницы одному из принципов, способствующих защите прав человека, делает этот принцип обязательным для Суда Союза. В результате складывается ситуация, когда правовой принцип, пришедший в национальную конституционную практику из подходов, присущих ЕСПЧ, переходит в акты наднационального суда, создавая некий опосредованный диалог между ним и ЕСПЧ [24, с. 8–9].

На необходимость соблюдения принципа пропорциональности неоднократно указывали органы конституционного правосудия других государств – членов ЕАЭС. Так, в решении от 6 июля 2018 г. № P-1129/2018 Конституционный Суд Республики Беларусь акцентировал внимание на том, что в целях реализации принципа верховенства права, обеспечения справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности) при привлечении лиц к административной ответственности следует учитывать характер совершенного деяния, мотивы и преследуемые цели противоправных действий, используемые способы и средства, наступившие последствия, их влияние на безопасность и общественный порядок⁴². Конституционный Совет Республики Казахстан в послании от 22 июня 2020 г. констатировал необходимость выработки ясных критериев обеспечения принципа *соразмерности и пропорциональности* правоограничений⁴³.

Принцип правовой определенности, соблюдение которого Суд ЕАЭС проверяет при оценке действительности классификационных решений ЕЭК⁴⁴,

³⁹ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 15 октября 2018 г. по делу № CE-2-1/3-18 по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: http://courteurasian.org/court_cases/P-2.18/ (дата обращения: 17.01.2022).

⁴⁰ European Court of Human Rights (hereinafter – ECHR). *Ismailov v. Russian Federation*. Application № 30352/03. Judgement of 6 November 2008; *Grifhorst v. France*. Application № 28336/02. Judgement of 26 February 2009; *Moon v. France*. Application № 39973/03. Judgement of 9 July 2009; *Boljević v. Croatia*. Application № 43492/11. Judgement of 31 January 2017; *Girlyan v. Russian Federation*. Application № 35943/15. Judgement of 9 October 2018.

⁴¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П. URL: <http://doc.kstrf.ru/decision/KSRFDecision19724.pdf>; Определение Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2014 г. № 2477-О. URL: <http://doc.kstrf.ru/decision/KSRFDecision179299.pdf>; Определение Конститу-

ционного Суда РФ от 19 ноября 2015 г. № 2591-О. URL: <http://doc.kstrf.ru/decision/KSRFDecision215499.pdf> (дата обращения: 17.01.2022).

⁴² Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 6 июля 2018 г. № P-1129/2018 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.07.2018, 6/1646.

⁴³ Послание Конституционного Совета Республики Казахстан от 22 июня 2020 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31686961&pos=3;-88#pos=3;-88 (дата обращения: 17.01.2022).

⁴⁴ Решение Коллегии Суда ЕАЭС от 18 июня 2019 г. по делу №CE-1-2/1-21 по заявлению ООО «Шиптрейд». URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaau/C-1.19/; решение Коллегии Суда от 19 мая 2021 г. по делу № CE-1-2/1-21 по заявлению ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ». URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaau/C-2.21/ (дата обращения: 17.01.2022).

также вдохновлен подходами Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 11 ноября 2003 г. № 16-П указал, что принцип правовой определенности предполагает в первую очередь необходимость обеспечения стабильности правового регулирования, соответствия его критериям определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, достигаемого посредством единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями⁴⁵.

Примечательно, что и в ЕС принципы пропорциональности и правовой определенности, сформулированные в практике судов его государств-членов, служили источником вдохновения для их закрепления Судом ЕС в качестве общих принципов собственной правовой системы [1, р. 548; 25; 26].

В свете диалога с высшими судами государств-членов особо следует отметить решение Коллегии Суда ЕАЭС по заявлению ИП Тарасика К.П.⁴⁶, при рассмотрении которого одним из ключевых вопросов являлось формулирование понятия «бездействие». Как показала последующая практика Суда, уяснение данной правовой категории имеет большое значение в свете защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, особенно в ситуации, когда они стремятся побудить Комиссию осуществить мониторинг соблюдения государствами-членами права Союза⁴⁷.

При рассмотрении дела по заявлению ИП Тарасика К.П. Суд Союза определил понятие «бездействие» как неисполнение либо ненадлежащее исполнение наднациональным органом (должностным лицом) обязанностей, возложенных на него правом Союза, в частности, оставление обращения хозяйствующего

субъекта без рассмотрения полностью или частично, дачу ответа заявителю не по существу обращения, если рассмотрение этого обращения относится к компетенции наднационального органа (должностного лица). Примечательно, что при формулировании данной правовой позиции Суд Союза не последовал за устойчивой практикой Суда ЕС по данному вопросу, которая состоит в том, что любая позиция института ЕС, даже отрицательная, прекращает факт бездействия⁴⁸. Суд ЕАЭС осуществил анализ законодательства его государств-членов⁴⁹ и их правоприменительной практики⁵⁰, который показал, что «бездействие» толкуется не только как неисполнение государственным органом (должностным лицом) обязанностей, возложенных на него нормативными правовыми актами, но и как оставление обращения гражданина или юридического лица без рассмотрения полностью или частично, дача ответа заявителю не по существу обращения. В основу подхода Суда ЕАЭС, который оказался подвергнут незаслуженной критике в отечественной науке [27, с. 87–88], с одной стороны положено понимание, что практика Суда ЕС превратила иск о бездействии в неэффективное средство правовой защиты, что неоднократно отмечалось в правовой доктрине [28, р. 303–304, 341–358; 29; 30], а с другой – невозможность для Суда ЕАЭС «сузить» в своем решении понятие бездействия, поскольку это влекло бы защиту прав и свобод человека в Союзе в меньшем объеме, чем соответствующие права и свободы гарантированы на национальном уровне [16, с. 80].

Данный пример показывает, что Судом Союза сознательно отвергнута актуальная практика Суда ЕС, предлагающая ограничительное толкование без-

⁴⁵ URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30382.pdf> (дата обращения: 17.01.2022).

⁴⁶ Решение Коллегии Суда ЕАЭС от 28 декабря 2015 г. по делу № СЕ-1-2/2-15-КС по заявлению ИП Тарасика К.П. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaau/C-4.15/ (дата обращения: 17.01.2022).

⁴⁷ По состоянию на январь 2022 г. Судом рассмотрено пять дел об оспаривании бездействия ЕЭК, по четырем из которых ставился вопрос о непроведении ЕЭК мониторинга исполнения государствами-членами права ЕАЭС.

⁴⁸ См., напр.: CJEU. Echebstar v. European Commission. Case № C-25/91. Judgment of 1 April 1993. EU:C:1993:131; European Commission v. Council of the European Union. Case C-196/12. Judgment of 19 November 2013. EU:C:2013:753; Fernando Marcelino Victoria Sánchez v European Parliament and European Commission. Case № T-61/10. Order of 17 November 2010. EU:T:2010:473.

⁴⁹ Гражданский процессуальный кодекса Республики Беларусь, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс РФ.

⁵⁰ Верховный Суд Республики Казахстан. Постановление от 24 декабря 2010 г. № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан». URL: <https://sud.gov.kz/rus/legislation/CAT01/79693/2010> (дата обращения: 17.01.2022); Верховный Суд Российской Федерации. Постановление Пленума от 10 февраля 1999 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

действия, как не прошедшая тест на соответствие основным принципам правовой системы Союза [31, р. 282; 32, с. 143–146].

В завершение настоящего исследования следует обратиться к анализу постановления Суда Союза о прекращении производства по заявлению ООО «Производственное предприятие «Ремдизель»⁵¹, которое оспаривало отдельные положения рекомендации ЕЭК⁵².

В соответствии с п. 13 и 14 Положения о Комиссии рекомендация представляет собой акт, не имеющий обязательного характера, который принимается Советом или Коллегией Комиссии в пределах полномочий, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Рекомендация, оспариваемая ООО «Производственное предприятие «Ремдизель», представляла собой акт, которым фактически введены в действие Пояснения к Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС. Отдельные положения указанных Пояснений применены таможенными органом при классификации товаров, ввезенных хозяйствующим субъектом на таможенную территорию Союза, а впоследствии также и судебными органами при обжаловании упомянутых решений.

Несмотря на указанные обстоятельства, Коллегия Суда при рассмотрении заявления ООО «Производственное предприятие «Ремдизель» исходила из ограничительного толкования пп. 2 п. 39 Статута, определяющего компетенцию Суда по проверке на соответствие Договору о ЕАЭС решений Комиссии, и пришла к выводу, что «решения и рекомендации Комиссии по своей правовой природе, целям и юридической силе изначально являются различными видами правовых актов органа Союза, при этом рекомендации Комиссии... не имеют нормативно-правового характера, не включены в право Союза в соответствии со статьей 6 Договора о Союзе и не подлежат оспариванию в Суде как не относящиеся к его компетенции». С учетом изложенного Коллегия Суда прекратила производство по заявлению общества, приняв за основу «излишне формализованное прочтение позитивной нормы» [33, с. 39].

⁵¹ Постановление Коллегии Суда ЕАЭС от 8 апреля 2016 г. о прекращении производства по заявлению ООО «Производственное предприятие «Ремдизель». URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaec/C-1.16/ (дата обращения: 17.01.2022).

Представляется, что указанное постановление представляет собой пример судебного толкования, при осуществлении которого не учтены подходы правоприменительной практики государств-членов, в частности, Конституционного Суда РФ. Последний в Постановлении от 31 марта 2015 г. № 6-П⁵³ рассмотрел вопрос о соответствии Конституции отказа частным лицам в праве на судебное обжалование писем Федеральной налоговой службы, содержащих разъяснения налогового законодательства. Конституционный Суд констатировал, что подобные письма, хотя и адресованы непосредственно налоговым органам и должностным лицам, опосредованно, через правоприменительную деятельность должностных лиц налоговых органов, приобретают, по сути, обязательный характер и для неопределенного круга налогоплательщиков. С учетом изложенного Конституционный Суд посчитал, что в ситуации, когда оспариваемый акт Федеральной налоговой службы обладает свойствами, позволяющими применять его в качестве обязывающего предписания общего характера, то его облечение в форму разъяснения само по себе не может служить достаточным основанием для признания недопустимости его проверки на соответствие федеральному закону.

Учитывая, что право на доступ к Суду представляет собой одно из основных прав человека, полагаем, что в целях его защиты в Союзе на уровне не ниже, чем в государствах-членах, оправданным являлось восприятие подхода национальной правоприменительной практики в свете отхода от формального толкования понятия нормативный акт. Переложение позиции Конституционного Суда Российской Федерации на решение вопроса о возможности оспаривания в Суде Союза рекомендации Комиссии потребовало бы установления наличия у него свойств обязывающего характера, влияющих на правовое положение хозяйствующего субъекта.

5. Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о последовательном применении права Союза судебными органами его государств-членов.

⁵² Рекомендация Коллегии ЕЭК от 12 марта 2013 г. № 4 «О пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза». URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 17.01.2022).

⁵³ URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision191663.pdf> (дата обращения: 17.01.2022).

В отличие от иных интеграционных объединений, в которых действует процедура преюдициального запроса, в ЕАЭС ее отсутствие компенсировано весьма активным толкованием права интеграционного объединения национальными судами на основе признания свойства верховенства права Союза и использования ранее сформулированных позиций Суда ЕАЭС по иным делам, что может рассматриваться в качестве элемента формирующегося судебного диалога.

Принципиально важен тот факт, что диалог суда интеграционного объединения с судами его государств-членов является залогом эффективного применения наднационального права. Правовые конструкции, выработанные Судом Союза, именно через практику внутрисударственных судов способны получить широкое распространение. Представляется, что более интенсивному использованию позиций Суда ЕАЭС при разрешении национальными судами конкретных дел может способствовать сформулированная в решении Апелляционной палаты по заявлению ИП Фельбуша Д.Ю. позиция о

необходимости применять оспоренное по указанному делу решение ЕЭК исключительно в истолковании Суда Союза⁵⁴. С одной стороны, указанную формулировку Суда Союза можно применять по аналогии в отношении ранее рассмотренных дел, а, с другой – ожидать появления подобных уточнений и в иных решениях Суда ЕАЭС.

Позитивным сигналом сосуществования Суда ЕАЭС с конституционными и высшими судами стран-участниц является отказ последних от вторжения в сферу компетенции наднационального судебного органа. Тем не менее, очевидно, что подобный подход судов государств-членов поставлен под условие соблюдения Судом ЕАЭС принятых на себя обязательств обеспечивать в Союзе гарантии прав человека и основных свобод на уровне не ниже, чем в государствах-членах. Достижению данной цели способствует второй элемент судебного диалога, заключающийся в восприятии позиций, сформулированных судами государств-членов, в части реализации отдельных прав и свобод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jacobs F. G. Judicial dialogue and the cross-fertilization of legal systems: the European Court of Justice / F. G. Jacobs // *Texas International Law Journal*. – 2003. – Vol. 38. – P. 547–556.
2. Rosas A. The European Court of Justice in context: forms and patterns of judicial dialogue / A. Rosas // *European Journal of Legal Studies*. – 2007. – Vol. 1, no. 2. – P. 1–16.
3. Boisson de Chazournes L. Plurality in the fabric of international courts and tribunals: the threads of managerial approach / L. Boisson de Chazournes // *The European Journal of International Law*. – 2017. – Vol. 28, no. 1. – P. 13–72.
4. Eckes C. The Court of Justice's participation in the judicial discourse: theory and practice / C. Eckes // *The European Court of Justice and External Relations – Constitutional Challenges* / eds. M. Cremona, A. Thies. – Oxford : Hart, 2014. – P. 183–210.
5. Энтин М. Л. Взаимосвязь и взаимозависимость наднационального и национального судьи / М. Л. Энтин // *Международное правосудие*. – 2012. – № 1 (2). – С. 61–68.
6. Грачева С. А. Конституционный путь к доктрине субсидиарности в международном праве / С. А. Грачева // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2020. – № 1. – С. 52–73. – DOI: 10.12737/jflcl.2020.001.
7. Исполинов А. С. Требуется прагматики: Конституционный Суд России и интеграционный правовой порядок / А. С. Исполинов // *Сравнительное конституционное обозрение*. – 2014. – № 5 (102). – С. 14–20.
8. Тарибо Е. В. О взаимодействии Конституционного Суда РФ и Суда ЕАЭС / Е. В. Тарибо // *Журнал сравнительного конституционного правосудия*. – 2019. – № 6 (72). – С. 17–21.
9. Чайка К. Л. Суды интеграционных объединений и конституционные суды их государств-членов: от отрицания к принятию / К. Л. Чайка // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2021. – Т. 17, № 3. – С. 89–103. – DOI: 10.12737/jflcl.2021.019.

⁵⁴ Постановление Апелляционной палаты Суда ЕАЭС от 14 января 2022 г. по делу № СЕ-1-2/7-21 по заявлению ИП

Фельбуша Д.Ю. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaec/C-6.21/ (дата обращения: 17.01.2022). Пункт 5.5.

10. Филатова М. А. Соотношение правопорядков и иерархия международных и национальных норм: новые вопросы и подходы к их решению в практике Конституционного Суда России / М. А. Филатова // *Международное правосудие*. – 2016. – № 3. – С. 88–100.
11. Гамбарян А. С. Коллизии между нормативными правовыми актами органов Евразийского экономического союза и нормативными правовыми актами Республики Армения и их разрешение судами Республики Армения / А. С. Гамбарян // *Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки*. – 2021. – № 3. – С. 11–19. – DOI: 10.18323/2220-7457-2021-3-11-19.
12. Broberg M. Acte Clair Revisited: Adapting the Acte Clair Criteria to the Demands of the Times / M. Broberg // *Common Market Law Review*. – 2008. – Vol. 45, iss. 5. – P. 1383–1397.
13. Fenger N. Finding Light in the Darkness: On the Actual Application of the acte clair Doctrine / N. Fenger, M. Broberg // *Yearbook of European Law*. – 2011. – Vol. 30, № 1. – P. 180–212. – DOI: 10.1093/yel/yer014.
14. Kornezov A. The New Format of the Acte Clair Doctrine and Its Consequences / A. Kornezov // *Common Market Law Review*. – 2016. – Vol. 53. – P. 1317–1342.
15. Дьяченко Е. Методы толкования в практике Суда Евразийского экономического союза / Е. Дьяченко // *Международное правосудие*. – 2019. – № 2 (30). – С. 77–92. – DOI: 10.21128/2226-2059-2019-2-77-92.
16. Дьяченко Е. Компетенция Суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность / Е. Дьяченко, К. Энтин // *Международное правосудие*. – 2017. – № 3 (23). – С. 76–95.
17. Энтин К. Свободное движение лиц в ЕАЭС: между Civis Eurasiaticus и Homo Oeconomicus / К. Энтин, Б. Пиркер // *Международное правосудие*. – 2020. – № 1 (33). – С. 79–96.
18. Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС / Е.Б. Дьяченко, К.В. Энтин // *Журнал российского права*. – 2018. – № 10. – С. 123–133. – DOI: 10.12737/art_2018_10_12.
19. Энтин К. В. Влияние правовых позиций Суда Евразийского экономического союза на правоприменительную практику российских судов по таможенным спорам / К. В. Энтин // *Таможенные споры. Банковские и страховые споры : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (20 нояб. 2020 г., 28 мая 2021 г.)*. – М. : РГУП, 2021. – С. 9–15.
20. Walton D. Legal reasoning and argumentation / D. Walton // *Handbook of Legal Reasoning and Argumentation* / ed. by G. Bongiovanni, G. Postema, A. Rotolo, A. Sartor, D. Walton. – Springer, 2016. – P. 47–75.
21. Чайка К.Л. Обеспечение верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина в рамках ЕАЭС / К. Л. Чайка // *Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда : Междунар. конф. (19–20 сент. 2019 г., г. Минск) : сб. материалов / Суд Евразийского экономического союза ; редкол.: А. С. Бугаева [и др.]*. – Минск : Медисонт, 2020. – С. 69–79.
22. Дьяченко Е. Б. Роль консультативных заключений Суда ЕАЭС в развитии права конкуренции Евразийского экономического союза / Е.Б. Дьяченко // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 177–204. – DOI: 10.17323/2072-8166.2021.4.177.204.
23. Дьяченко Е. Б. В. Толкование с опорой на конституционные традиции государств-членов и защита прав человека Судом Европейского Союза и Судом Евразийского экономического союза / Е. Б. Дьяченко, К. В. Энтин // *Журнал российского права*. – 2021. – Т. 25, № 4. – С. 173–186. – DOI: 10.12737/jrl.2021.054.
24. Энтин К. Обзор практики Суда Евразийского экономического союза в 2018 году / К. Энтин, Е. Дьяченко // *Международное правосудие*. – 2019. – Т. 29, № 1. – С. 3–22.
25. Jacobs F. G. Recent Developments in the Principle of Proportionality in European Community Law / F. G. Jacobs // *The Principle of Proportionality in the Laws of Europe*. – Oxford, 1999. – P. 1–21.
26. Pirker B. Proportionality Analysis and Models of Judicial Review: A Theoretical and Comparative Study / B. Pirker. – Europa Law Publishing, Netherlands. 434 p.
27. Исполинов А. С. Первое решение суда ЕАЭС: ревизия наследства и испытание искушением / А. С. Исполинов // *Российский юридический журнал*. – 2016. – № 4. – С. 85–93.
28. Steiner J. EU Law / J. Steiner, L. Woods, P. Watson. – 12th ed. – Oxford : Oxford University Press, 2014. – 738 p.
29. Due O. Legal Remedies for the Failure of European Community Institutions to Act in Conformity with EEC Treaty Provisions / O. Due // *Fordham International Law Journal*. – 1990. – Vol. 14, iss. 2. – P. 341–358.

30. Daukšiene I., Budnikas A. Has the action for failure to act in the European Union lost its purpose? / I. Daukšiene, A. Budnikas // *Baltic Journal of Law and Politics*. – 2014. – Vol. 7, no. 2. – P. 209–226.
31. Entin K. The early case-law of the Eurasian Economic Union: on the road to Luxemburg / K. Entin, B. Pirker // *Maastricht Journal of European and Comparative Law*. – 2018. – Vol. 25, no. 3. – P. 266–287. – DOI: 10.1177/1023263X18781193.
32. Чайка К. Л. Международно-правовые подходы в практике Суда Евразийского экономического союза / К. Л. Чайка // *Журнал российского права*. – 2018. – № 11(263). – С. 138–151. – DOI: 10.12737/art_2018_11_14.
33. Нешатаева Т. Н. Международный судья: ничего личного / Т. Н. Нешатаева // *Международное правосудие*. – 2019. – № 1. – С. 23–42. – DOI: 10.21128/2226-2059-2019-1-23-42.

REFERENCES

1. Jacobs F.G. Judicial dialogue and the cross-fertilization of legal systems: the European Court of Justice. *Texas International Law Journal*, 2003, vol. 38, pp. 547–556.
2. Rosas A. The European Court of Justice in context: forms and patterns of judicial dialogue. *European Journal of Legal Studies*, 2007, vol. 1, no. 2, pp. 1–16.
3. Boisson de Chazournes L. Plurality in the fabric of international courts and tribunals: the threads of managerial approach. *The European Journal of International Law*, 2017, vol. 28, no. 1, pp. 13–72.
4. Eckes C. The Court of Justice's participation in the judicial discourse: theory and practice, in: Cremona M., Thies A. (eds.). *The European Court of Justice and External Relations – Constitutional Challenges*. Oxford, Hart Publ., 2014, pp. 183-210.
5. Entin K. The role of international agreements and international customary law in the EU and EAEU legal orders. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 102–130. DOI: 10.21128/2226-2059-2021-1-102-130.
6. Gracheva S.A. Constitutional way for the doctrine of subsidiarity in international law. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, 2020, no. 1, pp. 52–73. DOI: 10.12737/jflcl.2020.001. (In Russ.).
7. Ispolinov A.S. Pragmatics are required: the Constitutional Court of Russia and integration order. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, 2014, vol. 5, pp. 14–20. (In Russ.).
8. Taribo E.V. On interaction between the Constitutional Court of the Russian Federation and the EAEU Court. *Zhurnal sravnitel'nogo konstitucionnogo pravosudiya*, 2019, no. 6, pp. 17–21. (In Russ.).
9. Chaika K.L. Courts of the integration unions and constitutional courts of their member-states: from denial to acceptance. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 89–103. (In Russ.).
10. Filatova M. Relations of legal orders and hierarchy of international and national norms: new issues and solutions in the Russian Constitutional Court's case-law. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, 2016, no. 3, pp. 88–100. (In Russ.).
11. Gambaryan A.S. Conflicts between regulatory acts of the bodies of the Eurasian Economic Union and regulatory acts of the Republic of Armenia and their handling by the courts of the Republic of Armenia. *Vektor nauki TGU. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2021, no. 3, pp. 11–19. DOI: 10.18323/2220-7457-2021-3-11-19. (In Russ.).
12. Broberg M. Acte Clair Revisited: Adapting the Acte Clair Criteria to the Demands of the Times. *Common Market Law Review*, 2008, vol. 45, iss. 5, pp. 1383–1397.
13. Fenger N., Broberg M. Finding Light in the Darkness: On the Actual Application of the 258ct eclair Doctrine. *Yearbook of European Law*, 2011, vol. 30, no. 1, pp. 180–212. DOI: 10.1093/yel/yer014.
14. Kornezov A. The New Format of the Acte Clair Doctrine and Its Consequences. *Common Market Law Review*, 2016, vol. 53, pp. 1317–1342.
15. Diyachenko E. Methods of interpretation in the case-law of the Eurasian Economic Union Court. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 77–92. DOI: 10.21128/2226-2059-2019-2-77-92. (In Russ.).
16. Diyachenko E., Entin K. Competence of the EAEU Court: Myths and Realities. 2017. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, 2017, no. 3, pp. 76–95. (In Russ.).
17. Entin K., Pirker B. Free movement of people in the EAEU: between Civis Eurasiaticus and Homo Oeconomicus. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 79–96. DOI: 10.21128/2226-2059-2020-1-79-96. (In Russ.).

18. Dyachenko E.B., Entin K.V. Properties of the EAEC law through the prism of the practice of the Court of the Eurasian Economic Union. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 10, pp. 123–133. DOI: 10.12737/art_2018_10_12. (In Russ.).
19. Entin K.V. Impact of the case-law of the Court of the Eurasian Economic Union to the law-enforcement practice of the Russian courts regarding custom disputes. *Tamozhennye spory. Bankovskie i strakhovye spory*, Proceedings of the all-Russian scientific and practical conferences (November 20, 2020, May 28, 2021), Moscow, Russian State University of Justice Publ., 2021, pp. 9–15. (In Russ.).
20. Walton D. Legal reasoning and argumentation, in: Bongiovanni G., Postema G., Rotolo A., Sartor A., Walton D. (eds.). *Handbook of Legal Reasoning and Argumentation*, Springer Publ., 2016, pp. 47–75.
21. Chaika K.L. Ensuring the primacy of constitutional rights and freedoms in the EAEU, in: Bugaeva A.S. et al. (eds.). *Pyat' let Dogovoru o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze: rol' Suda*, International conference (September 19–20, 2019, Minsk), proceedings, Minsk, Medisont Publ., 2020, pp. 69–79. (In Russ.).
22. Diyachenko E.B., Entin K.V. The Role of the EAEU Court 's Advisory Opinions in Development of the Eurasian Economic Union's Competition. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, vol. 13, no. 4, pp. 177–204. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.4.177.204. (In Russ.).
23. Dyachenko E.B., Entin K.V. Interpretation Based on the Constitutional Traditions of Member States and the Protection of Fundamental Rights by the CJEU and the EAEU Court. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2021, vol. 25, no. 4, pp. 173–186. DOI: 10.12737/jrl.2021.054. (In Russ.).
24. Entin K., Diyachenko E. An overview of the case-law of the Eurasian Economic Union Court in 2018. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, 2019, vol. 29, no. 1, pp. 3–22. (In Russ.).
25. Jacobs F.G. Recent Developments in the Principle of Proportionality in European Community Law, in: *The Principle of Proportionality in the Laws of Europe*, Oxford, 1999, pp. 1–21.
26. Pirker B. *Proportionality Analysis and Models of Judicial Review: A Theoretical and Comparative Study*, Europa Law Publishing, Netherlands. 434 p.
27. Ispolinov A. S. The first judgment of the Court of the Eurasian Economic Union: a revision of legacy and a temptation challenge. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2016, no. 4, pp. 85–93. (In Russ.).
28. Steiner J., Woods L., Watson Ph. *EU Law*, 12th ed. Oxford, Oxford University Press, 2014. 738 p.
29. Due O. Legal Remedies for the Failure of European Community Institutions to Act in Conformity with EEC Treaty Provisions. *Fordham International Law Journal*, 1990, no. 14, iss. 2, pp. 341–358.
30. Daukšienė I., Budnikas A. Has the action for failure to act in the European Union lost its purpose? *Baltic Journal of Law and Politics*, 2014, no. 7, iss. 2, pp. 209–226.
31. Entin K., Pirker B. The early case-law of the Eurasian Economic Union: on the road to Luxemburg. *Maastricht Journal of European and Comparative Law*, 2018, vol. 25, no. 3, pp. 266–287. DOI: 10.1177/1023263X18781193.
32. Chaika K.L. International legal approaches in the practice of the Court of the Eurasian Economic Union. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2018, no. 11, pp. 138–151. DOI: 10.12737/art_2018_11_14. (In Russ.).
33. Neshataeva T.N. International judge: nothing personal. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, 2019, no. 1, pp. 23–42. DOI: 10.21128/2226-2059-2019-1-23-42. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дьяченко Екатерина Борисовна – кандидат юридических наук, ¹советник судьи, ²старший научный сотрудник сектора международного права

¹ Суд Евразийского экономического союза

² Институт государства и права Российской академии наук

¹ 220006, Беларусь, г. Минск, ул. Кирова, 5

² 119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

E-mail: DyachenkoEB@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2847-4713

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ekaterina B. Diyachenko – PhD in Law; ¹Advisor to the Judge; ²Senior Researcher of the International Law Sector

¹ Court of the Eurasian Economic Union

² Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

¹ 5, Kirova ul., Minsk, 220006, Belarus

² 10, Znamenka ul., Moscow, 119019, Russia

E-mail: DyachenkoEB@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2847-4713

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дьяченко Е.Б. Применение права ЕАЭС национальными судебными органами и развитие межсудебного диалога / Е.Б. Дьяченко // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 244–260. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).244-260.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Diyachenko E.B. Application of the EAEU law by national courts and development of judicial dialogue. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 244–260. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).244-260. (In Russ.).